

Один из современников Врубеля писал:
"Природа ослепила его... за то, что он слишком пристально вглядывался в ее тайны".

- Прелесть самой картины в том, что нечаянное появление фигуры выглядит как рождение органического, человеческого из мертвой материи, из драгоценных камней. В картине, в сущности, не происходит ничего, что можно было бы пересказать словами. В тени куста сирени мы различаем фигуру девушки. На нее ложатся голубые рефлексy, ее спутанные волосы скрывают фигуру. В картине до жути осязаемо передано то знакомое каждому изумление, которое мы ощущаем в сумерках и ночью, когда из тени выходит живое существо. Здесь есть и нечто от тютчевских „Тени сизые смешались“. Но подобное состояние передано языком живописи.
- Фигурка не то девушки, не то феи темнеет в кустах сирени; лиловые заросли заполняют все пространство картины, и кажется, им нет конца и за ее пределами. Но не странная хрупкость девушки сообщают этим произведениям очарование сказки — сама их живописная концепция фантастична, само соотношение фигур и пейзажа.

